

В глазах Натали Лю, посаженный картофель рос так, все принадлежало природным явлениям, она посадила картофель раньше, так что для нее, это было не только нормальное явление, но и то, что она ждала в своем сердце, этот лист все завяли, прежде чем это означало, что его картофель будет собирать.

Во дворе было пять-шесть заячьих шкур, и в это время Гу Руфенг не ходил в горы специально для охоты на зайцев.

Сегодня утром Гу Руофенг настоял на том, чтобы пойти в горы.

"Теперь у нас достаточно еды, чтобы продержаться несколько дней, так зачем тебе ехать в горы? Как это опасно". Натали была немного озадачена.

Гу Руофэн, однако, имел свои собственные идеи в виду, и он хотел охотиться на дикую дичь, чтобы Натали могла хорошо поесть и отвезти ее к врачу позже.

"Мама, я хочу пойти в горы и поохотиться на какую-нибудь дикую дичь для тебя."

"Моя рука уже зажила, что еще мне нужно починить, не нужно". Сердце Натали еще больше запуталось.

Гу Руофэн чуть не сказал что-то вроде твоей руки, но глаза у тебя больные, но он боялся, что его жене будет грустно это слышать, поэтому он сдержался.

С этой щедростью, полученной раньше, сейчас, для них не будет проблемой увидеться с врачом.

Гу Руофэн думал про себя, что большинство людей боятся обращаться к врачу, а Натали, женщина, безусловно, та же самая, так что было бы лучше съесть хорошую еду, прежде чем идти.

"Не уходи пока, и скажи мне ясно, почему ты хочешь пойти в гору." Глаза Натали раскрыли намек на спокойствие.

Казалось, что вещи больше нельзя спрятать, Гу Руофэн скрипел зубами и говорил: "Мама, я же говорил тебе, не бойся, ты больна, давай поедим". Это вкусно, я отведу тебя к врачу, все будет хорошо, я всегда буду рядом, что бы ни случилось, я никогда тебя не оставлю. "

Гу Руофэн говорил с любовью, но чем больше Натали слушала, тем более запутанной она становилась.

Я больна? Как я мог не знать, что заболел? И судя по тону его голоса, он, кажется, был очень

болен.

"Так скажи мне, как ты узнал, что я болен?" Натали спрашивала.

"Это так очевидно, разве ты не видишь? Я несколько раз спрашивал тебя, не изменилось ли что-нибудь в нашем дворе. И указывая конкретно на этот кусок картофеля и спрашивая, вы на самом деле сказали "нет", картофель был весь увядшим, а листья были настолько желтыми, что вы были даже Я не могу сказать, что-то не так с твоими глазами, и мы должны лечить эту болезнь". Гу Руофенг сказал все это на одном дыхании.

Натали была ошеломлена перед ним целых две минуты.

В конце концов, все эмоции в ее сердце превратились в одно предложение, Пошла ты!

Я с нетерпением ждал, когда моя картошка будет так расти каждый день, а ты говоришь мне, что я болен, а ты ведешь меня к врачу, Натали действительно безмолвна.

"Это, старший брат, сядь и послушай, как я сначала медленно говорю."

"Это мой муж, а не твой старший брат".

Натали подумала про себя: "Гу Руофенг, Гу Руофенг, у тебя нулевой IQ?"

Маленькие лабиринты Натали тяжело положила на землю.

Гу Руофенг знал, что Натали была зла, и Натали действительно относилась к этим двум маленьким пони, как будто от этого зависела ее жизнь.

Каждый раз после протирания стола она даже использовала тряпку, чтобы вытереть маленькую маззу.

На этот раз она, наверное, в какой-то степени разозлилась после того, как так жестоко обращалась с этой маленькой понизой.

"Я не болен, я с нетерпением ждал, когда эти картофелины вырастут вот так, и это единственное, что доказывает, что они вот-вот созреют, а я не Это не желто-зеленый, я здоров".

Сказав это, Натали выпустила долгий вздох облегчения.